Галямина Ю.Е., Казакевич О.А.,
Рудницкая Е.Л., Будянская Е.М.,
Вахонева Д.М.

# О приложимости различных моделей описания языка к реальному языковому материалу (на примере кетского глагола)[1]

## 0. Введение в контекст

Всякое описание элементов языковой структуры, независимо от степени формализации этого описания[2], представляет собой модель[3]. Очевидно, что модель не равна моделируемому объекту, а отражает наше об этом объекте представление[4]. Об одном и том же объекте могут возникать разные представления и, соответственно, могут строиться разные модели этого объекта.

Тема статьи возникла из прикладной задачи морфологического индексирования кетских текстов в ходе подготовки их к изданию. Тексты, с которыми мы работаем, записаны в не слишком детализированной фонетической транскрипции, полученной в ходе расшифровки аудиозаписи с помощью носителей кетского языка и затем уточненной при многократных повторных прослушиваниях. Казалось бы очевидным, что перед началом морфологического индексирования (глоссирования) словоформ текста надо перевести текст в фонематическую запись: все современные описания кетской морфологии сделаны на базе фонематической транскрипции. Однако у каждого из авторов этих описаний свое представление о кетской фонологической системе и фонетических процессах, возможных в кетской речи сегодня, а также имевших место в истории языка. Таким образом, не только морфологическое индексирование текста, но и переход от фонетической записи текста к фонематической может быть сделан только после выбора опорной модели описания морфологии.

Переход от фонетической записи к фонематической сам по себе нетривиален. Причины тому две. Во-первых, большая степень вариативности произнесения словоформ не только

разными информантами-носителями одного диалекта, но и одним и тем же информантом, что свойственно устной речи вообще, а устной речи в языке без письменной традиции и какого-либо внешнего нормирования – в еще большей степени. Во-вторых, кетский язык интенсивно вытесняется из употребления русским, а в ситуации языкового сдвига ускоряются процессы языковых изменений (иногда это называют деградацией языка), так что в одно и то же время в разных поколениях можно наблюдать разные стадии развития этих процессов, что повышает фонетическую (и грамматическую) вариативность.

Множественность существующих моделей и аппаратов описания среди прочего обусловлена вариативностью языков, и в частности глагола: по морфологическому типу (изолирующие, агглютинативные, фузионные), по типам модели согласования [Кибрик 2003, с. 126-187] и т.д.

Кетский язык – последний представитель енисейской семьи – не обойден вниманием лингвистов. Если кетская именная морфология не представляет особых сложностей, глагольная морфология чрезвычайно сложна и запутана. С середины XX века было предложено несколько альтернативных моделей описания структуры кетской глагольной словоформы. В связи с этим имеется возможность выбора.

## 1. Порядковые модели описания кетского глагола

Кетская глагольная словоформа описывается с помощью грамматики порядков[5] [Буторин 1995, 1999], либо порядковой модели с элементами словесно-парадигматической модели [Крейнович 1968], [Решетников, Старостин 1995], [Werner 1997], [Вайда, Зинн 2004], [Vajda 2004, 2005]. Для подробного рассмотрения и сравнения с точки зрения возможности использования в качестве инструмента при анализе текстов мы выбрали два описания – [Вайда, Зинн 2004; Vajda 2004] и [Решетников, Старостин 1995]. Оба эти описания кетского глагола – порядковые модели с элементами словесно-парадигматической модели. Описание глагольной словоформы строится из:

- приписывания ее к той или иной парадигме,
- описания парадигмы через порядковую модель

В таблице 1 сопоставлены упрощенные схемы глагольной словоформы по моделям Вайды и Решетникова-Старостина[6].

***Табл. 1***

| *Вайда* | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| П8 | П7 | П6 | П5 | П4 | П3 | П2 | П1 | П0 | П-1 |
| **валентность** | инкорпорант | **валентность** | уточнитель | дуратив или **валентность** | **валентность** | время или наклонение | **валентность** | основа | **валентность** |
| *Решетников, Старостин* | | | | | | | | | |
| 7 | 6 | 5 | 4 | 3 | | 2 | 1 | 0 | -1 |
| **агентив** | модификатор | **датив** | детерминатив | тематический гласный | **объектив (передвижение из 1)** | время | **объектив** | ядро | **агентив (число)** |

В обеих моделях выделяется позиция основного корня (П0/0) и позиция для второго корня (П7/6), который участвует в образовании сложной основы. Позиции П4 и П2 у Вайды и, соответственно, 3 и 2 у Решетникова, Старостина не совпадают по распределению маркеров (а П4 и 3 – и по семантике). Так, по Вайде: П4 – показатель дуратива (*-a-* в настоящем времени и *-o-* в прошедшем) и П2 – показатель времени *-il-*, *-in-*. По Решетникову-Старостину: 3 – тематический гласный (два типа спряжения *a/o* и *∅/i*), а 2 имеет вид *-l-*, *-n-*. Пример (1) из текста келлогского информанта 2005 г.

(1) *d-isqo-o-l-bet-in*
(В) S1[8]-рыбалка[7]-Dur[4]-Past[2]-делать[0]-SPl-[1]
(РС) A1-Mod-Tem-Past-делать-APl
мы рыбачили

У глагола 'рыбачить' сложная основа: *-is-qo-* ('рыба-добывать') в позиции П7/6 и *-bet* ('делать') в позиции П0/0. Согласование с субъектом идет по агентивному ряду: показатель лица *d-* в позиции П8/7, показатель числа *-in* в позиции П-1/-1. Гласный *-o-* в позиции П4/3 Вайда считает показателем дуратива, а в модели Решетникова-Старостина это тематический гласный. Формант *-l-* в П2/2 – показатель прошедшего времени.

Позицию П5/4 занимают форманты, значение которых в обеих моделях считается до конца не выясненным. Вайда

называет их уточнителями, которые вносят дополнительное *значение в семантику корня. Например, у Вайды: k* (не лабиализующий последующий гласный в позиции П 6) – адессив (движение, направленное на субъект), *k* (лабиализующий гласный в П6) – аблатив (движение вверх или от субъекта), *t* – суперэссив (контакт с поверхностью), *n* – движение вокруг объекта, – а Решетников, Старостин считают те же самые элементы (*k, t, n*) дативными детерминативами. Рассмотрим пример (2) из [Vajda 2004] (в морфонологической записи):

(2) *bo-**k**-b-hun*
(B) S1Sg$^{6}$-**Abl**$^{5}$-Caus$^{3}$-скользить$^{0}$
(PC) D1Sg-**Det**-O'-скользить
я поскользнулся

Глагол 'поскользнуться' согласуется с субъектом действия по дативному ряду (*-bo-* П6/5), и по модели Решетникова-Старостина формант *-k-* в позиции П5/4 обусловлен именно наличием этого согласования; Вайда приписывает *-k-* семантику аблатива. Формант *-b-* в позиции П3/3 в (2) Вайда интерпретирует как непроизвольный каузатив, а в модели Решетникова-Старостина это показатель квази-объективной конструкции А.7 Корень *-hun* – в позиции П0/0.

В обеих моделях выделяется три основные согласовательные позиции: П8/7 – во всех описаниях признается позицией агенса[8]; П6/5 – считается «абсолютивной» позицией по [Вайда, Зинн 2004], «дативной» позицией по [Решетников, Старостин 1995]; П4/3-П3/3-П1/1 – рассматриваются как (альтернативные) позиции пациенса.[9] Пример (3) из [Решетников, Старостин 1995, с. 36] иллюстрирует агентивно-объектное согласование:

(3) *d-in-kaŋ-tān*
(B) S1$^{8}$-Past$^{2}$-Obj2Pl$^{1}$-опоясать$^{0}$
(PC) A1Sg-{Tem-Past}-O2Pl-опоясать
я вас опоясал

Глагол 'опоясать' согласуется с субъектом по агентивному ряду (*d-* П8/7) и с объектом по объективному (*-kaŋ-* П1/1). Формант *-in-* Вайда рассматривает как один показатель (прошедшего времени), а Решетников, Старостин разбивают его на два показателя: *-i-* (тематический гласный) и *-n-* (прошедшее время). Корень *-tān* стоит в П0/0.

По Вайде, глагольная словоформа может согласовываться с одним или двумя актантами («непереходные» и «переходные» глаголы); Решетников, Старостин [1995, с. 66] допускают трехактантное согласование (агентив, датив и пациенс) у глаголов

типа 'дать', 'бросить' (в кого-л.). У таких глаголов заполнены согласовательные позиции П8/7 (агенс), П6/5 (датив) и П3/3 (пациенс), однако показатель в позиции П3 «усеченный»: независимо от класса пациенса употребляется *-b*$^{3}$- (O3SgTh$^{3}$]. Так, в примере (4) из [Вайда, Зинн 2004, с. 57] *-b*$^{3}$- употребляется вместо объектного показателя (*-s/j)a*$^{1}$- (O3SgM/F$^{1}$), соответствующего «реальному» пациенсу ('дочь')[10]. Собственно, в [Решетников, Старостин 1995] также признается, что случаи трехактантного согласования выглядят несколько ущербно.

(4) *bŭ* *tē't* *qímdil* *daávàq*
она муж женщина.ребенок дает
[da$^{8}$-a$^{6}$-**b**$^{3}$-aq$^{0}$]
[S3SgF$^{8}$-Obj3SgM$^{6}$-**Apl**$^{3}$-дать$^{0}$]
Она дает дочь своему мужу [глагол не согласуется с существительным 'дочь']

В глагольной словоформе нет единой позиции объектива. Это видно по словоформам прошедшего времени (показатель настоящего времени нулевой): показатели объектива 3 лица и 1, 2 лица занимают разные слоты относительно показателя времени. Вайда в своем описании изначально закладывает для соответствующих показателей три отдельные позиции (П1, П3, П4), а Решетников, Старостин [1995, с.37] говорят о смене позиции показателями объектива 3 лица. Кроме того, Решетников, Старостин подробно рассматривают показатели кореферентного объектива, стоящие в позиции объектива, но согласующиеся с тем же актантом, что и агентивный показатель («двойное согласование») – см. сноску 13 и п. 2.4.

Формант *-a-/-o-* с чередованием по времени (см. выше) Решетников, Старостин считают показателем спряжения (наряду с показателем *-i-*), в то время как Вайда полагает, что гласный *-i-* – часть показателя прошедшего времени *-in-*, *-il-*.

## 2. Сравнение языковых моделей по заданным критериям

Для решения практической задачи выбора одной из двух теорий при описании текстов не имеет смысла исходить из чисто эпистемологических предпосылок, предлагаемых представителями релятивистского подхода в философии науки.[11] Более продуктивным представляется опора на инструменталистскую парадигму, в рамках которой теория признается верной, если она более пригодна для решения практической задачи. Сравним две модели описания кетского глагола исходя

из некоторых критериев, разработаных Т. Куном [Kohn 1977], которые в данном случае кажутся нам релевантными.

- Охват и глубина анализа материала
- Степень соответствия фактам и предсказательная сила
- Степень соответствия научной парадигме
- Простота

### *2.1. Охват и глубина анализа материала*

В целом модель [Вайда, Зинн 2004; Vajda 2004] охватывает больший объем материала и дает более подробное описание. Например, словарь [Вайда, Зинн 2004] (составлен на базе южнокетского диалекта) включает 673 глагольные лексемы, для 362 из которых (основная глагольная лексика) дается морфологический разбор ряда словоформ[12]. В этом отношении модель Решетникова-Старостина [Решетников, Старостин 1995], также построенная на материале южного диалекта, уступает модели Вайды: хотя авторы учитывают богатый материал Е.А. Крейновича [Крейнович 1968] (суломайский говор), добавляя свой собственный материал (келлогский говор), непосредственно в работе проанализировано гораздо меньшее количество глаголов.

Однако проблема не только в объеме рассмотренного языкового материала, но и в том, насколько глубоко анализируются факты, и в этом отношении обе модели не всегда оказываются на высоте. Например, ни Вайда, Зинн [2004], ни Решетников, Старостин [1995, с. 55, 58-59, 68], говоря о ситуации, когда несколько показателей согласуются с одним и тем же актантом (П8=П6, П8=П1)[13], не дают исчерпывающего объяснения «двойного» согласования. В некоторых случаях (например, в непереходных глаголах) это может объясняться «избыточностью» согласовательных позиций, а не семантическими причинами[14] – ср. аналогичное явление в некоторых кавказских языках [Кибрик 2003, с. 425-427].

### *2.2. Степень соответствия фактам и предсказательная сила*

Соответствие фактам – это то, насколько теория соответствует ранее найденным фактам (собранным авторами и их предшественниками парадигмам и текстам). Предсказательная сила – способность теории строить предсказания, которые могут быть впоследствии подвергнуты процедуре фальсификации [Поппер 1983].[15] По этим критериям у обеих моделей не очень высокие результаты оценки, в том числе и в связи с тем,

что сейчас осталось очень небольшое количество носителей кетского языка, высока вариативность используемых форм, и многие современные информанты уже не в состоянии построить зафиксированные ранее парадигмы. Работает и фактор развития языка (лексикализация, утеря обязательности и регулярности глагольных грамматических категорий – см. [Vajda 2005]). При построении своей модели Решетников, Старостин пытались опираться в основном на примеры, зафиксированные по нескольким источникам, однако и эти примеры не всегда поддавались унифицированной трактовке.

Авторы обеих моделей уделяют явно недостаточно внимания правилам фонетического, фонологического и морфонологического варьирования. При работе с кетскими текстами, записанными в последнее десятилетие, мы нередко обнаруживаем словоформы, появление которых в рамках рассматриваемых моделей трудно объяснимо. Собственно, Решетников, Старостин [1995] и сами признают, что изучение (мор)фонологических чередований в кетском языке находится в зачаточном состоянии. Данные проблемы оказываются периферийными для авторов обеих моделей, в центре их внимания – поиски семантической обусловленности моделей управления глагольных лексем.

Остановимся более подробно на механизме глагольного согласования и его трактовке в обеих моделях. Как отмечалось в п. 1, обе модели выделяют три основные согласовательные позиции (П8, П6 и П4/П3/П1 по Вайде). П8 – агентивная позиция, П4/П3/П1 – пациентивная. Относительно П6/5 рассматриваемые теории расходятся: Вайда [Вайда, Зинн 2004] называет П6 «абсолютивной» позицией (более синтаксическая трактовка этой позиции), а Решетников, Старостин [1995] – «дативной» позицией (ролевая трактовка).

«Дативная» (ролевая) трактовка до некоторой степени отражает семантическую специфику глагольной лексики: и по [Решетников, Старостин 1995, с. 51-52, 64], и по [Вайда, Зинн 2004, с. 36], непереходные глаголы с согласованием субъекта в П6/5 в основном неагентивные, то есть их субъект не является агенсом (это глаголы движения, восприятия и т.д.). При двухактантном глаголе показатель в П6 обычно соответствует дополнению с такими ролями, как 'стимул' или 'бенефактив' (см. «глубинные падежи» в работе [Филлмор 1981/1968]), которые во многих языках выражаются дативом – 'смотреть', 'протянуть'.

Однофакторное (например, ролевое) детерминирование модели управления глагола в общем случае повышает степень

предсказательной силы теории. Однако модель управления (или схема согласования) кетского глагола определяется не только ролями актантов этого глагола, но в большой степени и другими факторами. Один из важных факторов – одушевленность актантов, см. сноску 8, другой фактор - возможность «лексикализации» модели управления (см. п. 2.3). Собственно, слабая предсказуемость модели управления кетского глагола признается авторами обеих теорий. Как указывается в словаре [Вайда, Зинн 2004, с. 206, 214], (квази)синонимичные глаголы, актанты которых, казалось бы, имеют одинаковые роли, могут спрягаться по разным моделям (пример (5)). Решетников, Старостин [1995] также отмечают, что их наименования актантных согласовательных позиций в глаголе – не более чем ярлыки.

(5) а. *dingutɛt*
d(u)$^{8}$-in$^{2}$-ku$^{1}$-tet$^{0}$
(В) S3SgM$^{8}$-Past$^{2}$-**Obj2Sg**$^{1}$-бить$^{0}$
он тебя **бил**

Показатель объекта ('тебя') стоит в позиции пациенса П1.

б. *(t)ko:nkutaviltɛt*
d(u)$^{8}$-ko:/n$^{7}$-ku$^{6}$(-*k$^{5}$)-t/a$^{4}$-b$^{3}$-il$^{2}$-tet$^{0}$
(В) S3SgM$^{8}$-кулак/Pl$^{7}$-Obj2Sg$^{6}$-Ads$^{5}$-Dur$^{4}$-Ints$^{3}$-Past$^{2}$-бить$^{0}$
он тебя **бил кулаком** (итератив)

Показатель объекта ('тебя') стоит в позиции абсолютива П6 (по Вайде) / датива (по Решетникову-Старостину)[16].

Вайда предлагает усилить фактор предсказуемости за счет фактора простоты, выделяя пять основных типов спряжения ([Вайда, 2006] – 7 типов), а также большое количество подтипов. Тот или иной подтип – индикатор, который необъяснимым образом приписывается тому или иному глагольному значению (ср. тридцать одну «продуктивную основообразующую формулу» в [Вайда, 2006]). Согласно [Vajda, 2005], такая система сложилась в результате исторического развития кетского языка. Мы видим, что попытки сделать теорию более предсказуемой делает ее более сложной.

Для активного, работающего языка можно утверждать, что количество порождаемых на нем не только текстов и предложений, но и просто словоформ бесконечно; с кетским складывается иная ситуация. Параллельно с языковым сдвигом (переходом кетской языковой общности на русский язык) в кетском языке идет активное разрушение функционировавшего еще несколько десятилетий назад морфологического механизма,

так что набор порождаемых информантами словоформ ограничен[17]. В такой ситуации фактор предсказуемости может быть обеспечен только за счет составления в рамках той или иной теории полного парадигматического словаря.

### *2.3. Соответствие научной парадигме.*

Как уже говорилось, кетский глагол описывается большинством лингвистов в терминах грамматики порядков с элементами словесно-парадигматической модели [Vajda 2005], однако он плохо поддается унифицированной трактовке, и его трудно уложить в уже существующие типы языков. Как отмечается в статье [Которова, Нефедов 2006], кетская глагольная группа, в отличие от именной, строится преимущественно по принципу маркирования вершины (head-marking). Э. Вайда [Вайда 2006], полемизируя с С.С. Буториным [Буторин 1999], (на наш взгляд, не вполне обоснованно – см. п. 2.2) заключает, что по стратегии глагольного согласования кетский язык нельзя привязать ни к какому типу ролевых языков [Кибрик 2003, с. 126 и далее] – подробнее см. п. 2.2.

«Деривационная» модель построения глагольной словоформы [Тестелец 2004] описывает кетские глаголы только фрагментарно из-за сильной лексикализации детерминативов / уточнителей – см. комментарии к примеру (2), пример (4) и сноску 10 в п. 1. Как показывает пример (6) из словаря [Вайда, Зинн 2004, с. 63], залог / диатеза часто маркируется в глаголе через (словообразовательный) суффикс, а так называемый «каузатив» *-q*$^{5}$-, сильно лексикализованный, присутствует и в «переходной» (а), и в «непереходной» (б) диатезе.

(6) а. *datɔ́ʁɔ́jiŋqírìt*
da$^{8}$-toqojiŋ$^{7}$-**q**$^{5}$-di$^{1}$-**t**$^{0}$
(В) S3SgF$^{8}$-сушить$^{7}$-**Caus**$^{5}$-Obj1Sg$^{1}$-однократный.**переходный**$^{0}$
она начинает **меня обсушивать**

б. *datɔ́ʁɔ́jiŋqísàtn*
da$^{8}$-toqojiŋ$^{7}$-**q**$^{5}$-(s)-**a**$^{1}$-{**t-n**}$^{0}$
(В) S3SgF$^{8}$-сушить$^{7}$-**Caus**$^{5}$-(Sep)-**S3Sg.coref**$^{1}$-однократный.непереходный$^{0}$
она начинает **обсушиваться**

### *2.4. Простота*

В системе кетского глагола есть несколько моментов (помимо упомянутых в п. 2.3), описание которых ни в работе [Решетников, Старостин 1995], ни в работах Вайды нельзя назвать

удовлетворяющими критерию простоты. Рассмотрим подробнее показатели объектива (см. п. 1). Выше уже говорилось, что *в модели Вайды показатели 3 лица объектива описываются* как стоящие в позиции перед временным показателем *-il-, -in-*, а в модели Решетникова-Старостина тот же языковой факт описывается динамически как передвижение показателей 3 лица объектива в позицию перед показателем времени (то есть практически теми же *-l-, -n-*) из позиции за этим показателем, характерной для показателей объектива 1 и 2 лица (см. таблицу 2).

***Табл. 2*** *[Решетников, Старостин 1995, с. 75]*

| | |
|---|---|
| *d-á-b-i*<br>A1Sg-Tem-O3SgTh-точить<br>я это точу | *d-ó-b-n-i*<br>A1Sg-Tem-O3SgTh-Past-точить<br>я это точил |
| d-a-b-í<br>A1Sg-Tem-O3SgTh-укладывать<br>я это укладываю | d-ó-b-l-i<br>A1Sg-Tem-O3SgTh-Past-укладывать<br>я это уложил |

Из примеров, приведенных в таблице 3, видно, что показатель объектива *-b-* занимает позицию между тематическим *гласным и показателем претерита. Однако в случае i-спряжения* в модели Решетникова-Старостина приходится отдельно оговаривать, что тот же показатель *-b-* (O3SgTh) передвигается в позицию перед тематическим гласным *-i-*.

***Табл. 3***

| | |
|---|---|
| dɔ-b-a<br>A3SgF-O3SgTh-есть<br>она это ест | da-**b**-i-l-a<br>A3SgF-O3SgTh-Tem-Past-есть<br>Она это ела |

Аффиксы O3SgM,F и O3Pl не показательны в плане позиции объектива относительно тематических гласных:

(7) [d]-taχ-**aŋ**-u-l-a-n<br>A3M-бить-O3Pl-?-Past-бить-APl<br>они их ударили

Вайда выделяет две позиции для показателя объектива 3 лица: 3sgM,F в П4 и 3sgTh в П3 (у Решетникова, Старостина формулируется одно правило передвижения показателя объектива 3 лица). При этом оказывается, что позиция П4 в модели

Вайды может быть занята либо показателем дуратива, либо показателем объектива. Отметим, что выделение одной и той же позиции для аспектуального и согласовательного показателей представляется нелогичным.

## 3. Заключение: «темные» места моделей и перспективы развития теории

В описании Решетникова, Старостина отмечается, что в показателях O3SgM,F и O3Pl происходит чередование *a/o* в зависимости от временной характеристики глагольной словоформы. При этом авторы указывают, что «причина данного чередования, явно не обусловленного никакими фонетическими факторами, до сих пор не выяснена» [Решетников, Старостин 1995, с. 37]. Обратим внимание на симметрию между показателями множественного числа объектива – *d-aŋ* (O1Pl), *k-aŋ* (O2Pl) и *-aŋ-{a}-/-oŋ-{o}-* (O3Pl) – и на то, что чередование есть только в 3 лице объектива, который при этом всегда передвигается в позицию перед показателем времени. Это наводит на мысль, что изменение, возможно, происходит под влиянием некоторого форманта, который в данном случае на фонетическом уровне не выражен. В обеих моделях выделяется формант *-a-/-o-* с чередованием по времени, однако его интерпретация как дуратива (Вайда) или тематического гласного (Решетников, Старостин) не позволяет говорить о присутствии этого показателя во всех глаголах, тогда как чередование в показателях объектива 3 лица представлено во всех без исключения глаголах с этими показателями. Здесь интересно заметить, что Решетников, Старостин в случаях агентивно-объектного согласования говорят о «контаминации» типов спряжения: глагол *i*-спряжения при наличии показателя объектива 3 лица начинает спрягаться по *a*-спряжению. В модели Вайды форманты *-a-/-o-* и *-i-* не разделяют глаголы на два класса, поэтому наличие в парадигме одного и того же глагола и гласного *-i-*, и чередования *-a-/-o-* в показателях 3 лица объектива не вызывает противоречий и не требует дополнительных комментариев. Зато Вайде приходится объяснять частые случаи отсутствия *-i-* в формантах *-in-*, *-il-* фонетическими процессами.

Как мы видим, обе теории – и Решетникова, Старостина, и Вайды – не могут полностью удовлетворить заданным критериям. Все «недоработки» моделей описания выходят наружу, как только мы начинаем рассматривать модели как инструменты анализа конкретного языкового материала. Возможно, реше-

ния, которые будут приниматься в процессе анализа (а наша задача морфологического индексирования корпуса кетских текстов в конце концов заставит нас по каждой конкретной словоформе принять то или иное решение) дадут толчок к дальнейшему развитию теории – окончательного выбора модели, которая будет взята в качестве отправной точки анализа, мы пока так и не сделали.

## Примечания

1 Статья подготовлена в рамках проекта «Изменяющаяся Россия в рассказах о жизни кетов, селькупов и эвенков», грант РГНФ 07-04-00332а.

2 Максимальной формализации требуют описания, используемые в системах автоматического понимания текста, которым посвящена *новая книга Н.Н. Леонтьевой* [*Леонтьева 2006*].

3 Утверждение, кажущееся теперь вполне тривиальным, впервые было сформулировано К.Ф. Хоккетом более полувека назад [Hockett 1954]. О том, как понятие модели входило в лингвистику, см. [Чжао Юань-жень 1965/1962].

4 См. [Шрейдер 1971]. В данной статье мы употребляем разводимые Ю.А. Шрейдером термины *теория* и *модель* как синонимы (ср. [Чжао Юань-жень 1965, с. 288]).

5 О грамматике порядков см. [Алпатов 1979], [Ревзин, Юлдашева 1969], [Пинес 1970].

6 Мы используем следующие сокращения. **1**. В примерах (варианты грамматического разбора): РС – Решетников, Старостин; В – Вайда; П1/1 – Позиция по Вайде / позиция по Рещетникову-Старостину. **2**. Глоссы: S – Субъект (Вайда); Obj – Объект (Вайда); A – Агентив (Решетников-Старостин); D – Датив (Решетников-Старостин); O – Объектив (Решетников-Старостин); O' – Показатель квази-объектной конструкции (Решетников-Старостин); coref – Кореферентный согласовательный показатель; Sg - Единственное число; Pl – Множественно число; M – Мужской класс; F – Женский класс; Th – Неодушевленный класс; Mod – Модификатор (Решетников-Старостин); Det – Детерминатив (Решетников-Старостин); Abl – Аблатив (Вайда); Caus – Каузатив (Вайда); Apl – Аппликатив (Вайда); Ads – Адессив (Вайда); Ints – Интенсив (Вайда); Dur – Дуратив (Вайда); Tem – Тематический гласный (Решетников-Старостин); Past – Прошедшее время; Sep – Сепаратор (Вайда).

7 На примере (2) видно, что Вайда стремится всем элементам словоформы приписать конкретные значения, из которых будет скла-

дываться значение всей словоформы (по принципу композициональности). Модель Решетникова-Старостина более абстрактна (более формальна): в (2) формант *-b*$^{3}$- является показателем одной из двух выделяемых авторами квази-объективных конструкций. Семантика этой конструкции, как кажется, включает в себя интерпретацию *-b*$^{3}$- как непроизвольного каузатива. См. также сноску 10.

8 В [Вайда, Зинн 2004, с. 33, 118] также отмечается, что важный фактор, влияющий на согласование в позиции П8, даже если субъект не является агенсом – одушевленность, ср. *kúnɔ* [**ku**$^{8}$-in$^{2}$-qo$^{0}$] [**S2Sg**$^{8}$-Past$^{2}$-умереть$^{0}$] 'ты умер' и *b(in)ilaq* [bin$^{7}$-**b**$^{3}$-il$^{2}$-aq$^{0}$] [сам_по_себе$^{7}$-**Obj3**$^{3}$-пр.вр$^{2}$-гнить$^{0}$] 'это сгнило'.

9 Позиция П-1/-1 несамостоятельна, заполняется только вместе с позицией П8/7; позиции П4/3, П3/3 и П1/1 не заполняются одновременно в одной словоформе, см. п. 2.4.

10 Авторы работы [ср. Вайда, Зинн 2004], называют *-b*$^{3}$- в (4) показателем аппликатива, а не морфологического согласования, то есть рассматривают его как словообразовательный, а не словоизменительный аффикс: *-b*$^{3}$- увеличивает число синтаксических валентностей глагола 'дать' ('пациенс' в добавление к 'агенсу' и 'бенефактиву', с которыми глагол согласуется).

11 Мы имеем в виду Куайна, Лакатоса, Фейерабенда, утверждавших, что теория более обусловлена категориями нашего разума, чем фактами [Томпсон 2003].

12 В настоящее время в Томском государственном педагогическом университете ведется работа над Большим словарем кетского языка, который будет включать материалы всех кетских диалектов – см. [Которова, Нефедов 2006].

13 В этом случае в позиции пациенса / объекта выступают не стандартные, а «кореферентные» / квази-объектные согласовательные показатели – [Решетников, Старостин 1995, с. 46], см. п. 1; в терминах Вайды – кореферентно-абсолютивное и кореферентно-инактивное спряжение.

14 Решетников, Старостин [1995, с. 42, 46] объясняют некоторые случаи «двойного» согласования с помощью квази-объектных показателей через их «непереходную» / «пассивную» (детранзитивизирующую) функцию – см. пример (7б).

15 В случае конкретного языка наглядный пример предсказания – построение информантом словоформы с заданным смыслом. Если данная теория может предсказать именно такую словоформу в данном контексте (синтаксическом и дискурсном), она обладает высокой степенью предсказательной силы.

16 Различие между немного более агентивным 'бить' и немного менее агентивным 'бить кулаком' (итератив) улавливается с помощью детализированной шкалы транзитивности по [Hopper, Thompson 1980].

17 Исключение составляют информанты старшей возрастной группы, которых осталось крайне мало.

## Литература

*Алпатов В.М.* Структура грамматических единиц в современном японском языке. М.: Наука, 1979.

*Буторин С.С.* Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения. Автореф. докт. дисс. Новосибирск, 1995.

*Буторин С.С.* О позиционных падежах в кетском языке // Проблемы документации исчезающих языков и культур. Уфа; Томск: 1999. С. 37-44.

*Вайда Э., Зинн М.А.* Морфологический словарь кетского глагола (на основе южно-кетского диалекта) / Ред. Которова Е.Г. Томск: ТГПУ, 2004.

*Вайда Э.* Что такое «ролевой язык», и почему кетский таковым не является // Доклад на Чтениях памяти Е.А. Крейновича. Санкт-Петербург, 8 августа 2006 г.

*Кибрик А.Е.* Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.

*Которова Е.Г., Нефедов А.В. Типологические характеристики кетского языка*: вершинное или зависимостное маркирование // Вопросы языкознания. 2006. № 5, С.43-56.

*Крейнович Е.А.* Глагол кетского языка. М.: Наука, 1968.

*Леонтьева Н.Н.* Автоматическое понимание текстов: системы, модели, ресурсы: учеб. пособие для студ. лингв. фак. вузов. М.: Академия, 2006.

*Поппер К.* Логика и рост научного знания. М., 1983.

*Пинес В.Я.* Моделирование структуры азербайджанского глагола в связи с проблемой автоматического словаря. Автореф. канд. дисс. М., 1970.

*Ревзин И.И., Юлдашева Г.Д.* Грамматика порядков и их использование// Вопросы языкознания, 1969. №1.

*Решетников К.Ю., Старостин Г.С.* Структура кетской глагольной словоформы // Кетский сборник: лингвистика. М., 1995. С. 7-121.

*Тестелец Я.Г.* О трех моделях морфологической структуры // Доклад на Первой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 24-25 сентября 2004 г.

*Томпсон М.* Философия науки. М., 2003.

*Филлмор Ч.* Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып X. Лексическая семантика. М., Прогресс, 1971. С. 369-495. (Перевод *Fillmore Ch.* The case for case // Universals in the linguistic theory /Bach E., Harms R.T. (eds.) . N.Y.: Reinhart; Williams. 1968).

*Чжао Юань-жень.* Модели в лингвистике и модели вообще // Математическая логика и ее применения. Сборник статей. Пер. с англ. М.: Мир, 1965. С. 281-292. (Перевод *ChaoYuen Ren.* Models in linguistics and models in general // Logic, methodology and philosophy of science /Nagel E., Supper P., Tarski A. (eds.). Stanford: Stanford University Press, 1962).

*Шрейдер Ю.А.* О понятии «математической модели языка». М.: Знание, 1971.

*Hockett C.F.* Two models of grammgrammatical description // Word. 1954. V. 10. № 2-3. P. 210-234.

*Hopper P.J., Thompson S.A.* Transitivity in grammar and discourse // Language. 1980. V. 56. № 2. P. 251-299.

*Kohn T.* The Essential Tension. Chicago; London, 1977.

*Vajda E.* Ket. Muenchen: Lincom Europa, 2004.

*Vajda E.* Distinguishing referential from grammatical function in morphological typology // Linguistic diversity and language theories /Frajzyngier Z., Rood D., Hodges A. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2005. P. 397-420.

*Werner H.* Die Ketische sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997.